Глава 1028.

Лонг Сийе посмотрел на Гу Сицзю и улыбнулся: "Неужели ты даже не можешь спеть мне песню?"

Гу Сицзю онемела. Лонг Сийе сегодня был похож на пулемет, который постоянно стрелял в нее своими словами.

«Повелитель Лонг, вы слишком много думаете. Я более чем готова петь для вас». Она тут же начала петь. Она была измучена, так как весь день обрабатывала лекарство для Ди Фуйи. В горле у нее пересохло, и она устала, поэтому пела не очень хорошо.

Лонг Сийе спокойно слушал ее пение и не произносил ни единого слова.

Е Хунфэн пробормотала: "Я могу петь лучше".

Гу Сицзю замолчала. Она изо всех сил старалась петь! Она взглянула на Лонга Сийе, но он не смотрел на нее, как будто слушал бормотание Е Хунфэн. Он просто болтал с Е Хунфэн, чтобы спросить о ее практике.

Это было довольно гармонично, когда они оба болтали. Гу Сицзю чувствовала, что ее присутствие было несколько излишним. Однако праздник еще не закончился, и она не могла уйти.

Наконец, когда они перестали болтать, она достала из своего хранилища черную золотую алхимическую печь. Она протянула ее Лонгу Сийе: "Учитель Лонг, с днем рождения! Я никогда раньше не готовила что-то в такой короткий срок. Эта алхимическая печь сделана из метеоритного железа. Оно может улучшить пилюли восьмого уровня. Я случайно наткнулась на эту печь на горе в прошлом году. Я пробовала использовать ее, и она превосходна".

На самом деле она была очень благодарна Лонгу Сийе, когда он отпраздновал ее 15-летие и преподнес ей сюрприз. Она поклялась достойно отплатить ему и приготовить достойный подарок на день рождения.

После этого, когда Сицзю отправилась выполнять свою миссию, она нашла эту алхимическую печь на одной из гор. Она потратила значительное количество усилий, чтобы добыть ее. Она даже жестоко сражалась со зверем-хранителем и была слегка ранена в бою.

Эта алхимическая печь была еще более древней, чем пурпурная алхимическая печь, которой она владела. На верхней части алхимической печи были какие-то древние надписи, описывающие, что эта печь является драгоценным сокровищем, принадлежавшим гроссмейстеру. По-видимому, эффект алхимической печи был хорошим.

Гу Сицзю берегла ее в своем хранилище и пыталась найти возможность подарить Лонгу Сийе. Она думала, что он почувствует ее искренность и поймет, что она все еще заботится о нем как о друге.

И вот теперь она, наконец, отдала ее ему. Однако Лонг Сийе скучающе оглянулся на алхимическую печь. Он поблагодарил, взял у девушки алхимическую печь, и, даже не рассмотрев, бросил ее в свое хранилище.

Очевидно, подарок, который преподнесла Гу Сицзю, был для него слишком обычным и совершенно его не заинтересовал. Гу Сицзю закусила губу и не произнесла ни слова. Она

просто сосредоточилась на еде.

Гу Сицзю чувствовала, что во время празднования время шло очень медленно. Лонг Сийе продолжал болтать с Е Хунфэн, и ему было наплевать на Гу Сицзю. Пока Е Хунфэн болтала с Лонгом Сийе, она бросила несколько быстрых взглядов на Гу Сицзю и почувствовала гордость…

Гу Сицзю проигнорировала ее. Ей просто хотелось поскорее покончить с едой, чтобы вернуться в гостиницу и поспать. В такой обстановке Лонг Сийе, конечно же, не будет говорить с ней о состоянии Ди Фуйи. Поэтому она знала, что сегодня вечером не получит никакой информации. Она могла только подождать до завтра, чтобы спросить снова.

Трапеза продолжалась до полуночи, и Лонг Сийе еще не собирался домой. Гу Сицзю почувствовала, что растолстела, так как она съела столько еды. Она чувствовала, что Лонг Сийе собирается бодрствовать всю ночь, и чувствовала, что ей не пристало быть лишней. Поэтому она придумывала предлог, чтобы уйти.

Наконец Лонг Сийе взглянул на нее и легкомысленно сказал: "Разве ты не хочешь узнать о состоянии здоровья своего друга?"

http://tl.rulate.ru/book/9504/926196